

Тендрилы мысли

Общество питалось сплетнями; оно процветало на них и, в свою очередь, способствовало их росту. Поэтому не было ничего удивительного в том, что после первой субботы Визенгамота, в следующее воскресенье все уже знали, кто такие Наследники.

Точнее, они знали, что Гарри - наследник Поттера и Блэка.

Если бы Гарри не привык к такому вниманию к себе, как к Мальчику-Который-Выжил, он бы наверняка расстроился из-за слухов, которые поползли в последующие дни.

Но чего он не ожидал, но должен был ожидать, так это нового страха в глазах своих одноклассников.

Как правило, Гарри старался никогда не превосходить своих одноклассников. Не желая прослыть "мальчиком на побегушках" у Светлых, Гарри осторожничал, совершая магические подвиги. Он производил впечатление обычного студента, хотя и обладал несколько злобным нравом, когда был взвинчен.

К седьмому курсу большинство людей уже стали воспринимать приключения Гарри как результат везения.

Но даже тогда они подсознательно ощущали в Гарри силу. В самом деле, с какой стати Тёмному Лорду интересоваться простым студентом?

И они боялись силы Гарри, поскольку, обладая силой, он мог причинить им вред, каким бы иррациональным ни был этот страх. Даже они знали, что люди, как правило, подводили Гарри, и вполне ожидаемо, что он подводил их.

Они, конечно же, достаточно часто оборачивались против него, чтобы заслужить такой исход. Но, как ни странно, ситуация не менялась.

Студенты Хогвартса не впадали в откровенную враждебность, как это было в предыдущие годы. В этом году их предательством стали подозрительность и усталость.

Большинство студентов, считая Сириуса Блэка правой рукой Волан-де-Морта, тут же пустили слух о некоем союзе между Гарри и Темным Орденом. Оказавшись однажды под охраной Дементора из-за беглого преступника, мало кто был готов поверить в то, что этот человек - не просто убийца.

Так он снова стал главной достопримечательностью Хогвартса. Особенно приятно было, когда "Ежедневный пророк" раскопал записи о подписанных бумагах на усыновление, которые так и

не были оформлены. Джеймс и Лили Поттер доверили своего ребёнка Блэку.

Дамблдор наблюдал за ним, а Гарри - за ним.

Невинность Сириуса была им известна, но, должно быть, это заставило директора задуматься, почему Гарри ни разу не сказал ни слова в защиту своего крестного. Рон и Гермиона, конечно, сначала рассказали свою историю всем, кто только мог слушать. Но они в замешательстве отступили, когда Гарри так и не высказался ни за, ни против распространяемых слухов. Луна Лавгуд в своей странной манере лишь слабо улыбнулась, услышав о Сириусе; Джинни покраснела, как знаменитые Уизли, но в остальном хранила молчание скорее из страха перед последствиями Тьмы, чем из-за Гарри. Невилл, последний из студентов, узнавший о невинности Сириуса, молчал, потому что молчал Гарри.

Гарри очень любил своего крёстного отца и не собирался позволять, чтобы память о нём выхолащивали и высмеивали. Все остальные могли поступать как им заблагорассудится, они вообще не знали Сириуса, они знали только ту версию событий, которую Министерство преподносило общественности. Гарри знал пса-анимага таким, каким он был в годы после Азкабана. Их время было коротким, слишком коротким, чтобы он мог щеголять драгоценными воспоминаниями перед публикой, которая только осквернит такой дар. Возможно, когда-нибудь, предпочтительно под арестом Петтигрю, люди захотят его выслушать.

До тех пор Гарри хранил молчание.

Зимняя прохлада висела над Большим залом. Сидя рядом с Симусом, Дином и Невиллом, Гарри спокойно ел свою еду. Второе заседание было на прошлой неделе, и Гарри удалось избежать встречи с Фаджем.

Даже сейчас он улыбался при воспоминании о растущих слухах о лорде Морригане. Большинство лордов-волшебников избегали упоминания о нём, опасаясь оказаться в центре расследования Министерства. Когда Гарри публично признал Лорда, казалось, что у каждого есть своё мнение. Многие не знали, как относиться к неизвестному человеку, его послания обещали великие дела, и он, несомненно, был волшебником большой силы или, по крайней мере, имел средства, чтобы взять такого волшебника к себе на службу.

Его товарищи по курсу были вовлечены в оживлённый спор о какой-то команде по квиддичу, когда нижняя половина стола, удобно расположенная рядом с Гарри, разразилась криками.

Блэк - вот причина, по которой "Поцелуй дементоров" должен применяться каждый раз, когда ловят Пожирателя смерти! Он сбежал, и Мерлин знает, где он сейчас!" - кричал пятикурсник, которого Гарри не узнал.

"Я слышал, что он невиновен. Разве ты не помнишь газету? Он был крестным отцом Гарри Поттера". Это сказала девочка, которая после испепеляющего взгляда заместителя директора заговорила более спокойным тоном.

"Это, конечно, обнадеживает. Мальчик владеет парселтонгом, как я слышала. Как вы говорите, Блэк был крестным отцом Поттера". сказал спутник первого мальчика.

Первый мальчик, чтобы не быть забытым, нетерпеливо вторил своему спутнику. "Думаешь, если его облить Веритасерумом, он скажет, где прячется Блэк?"

Группа захихикала, поглощая еду. Почему это было смешно, они так и не смогли бы объяснить, если бы спросили себя.

Гарри нахмурился. Возможно, он был слишком легкомысленным, когда решил держаться подальше от подобных столкновений.

Невилл перед ним по-прежнему кивал в ответ на слова Симуса, но его кулак сжался так сильно, что стал почти белым, а в нежно-голубых глазах появилось беспокойство. Гарри на мгновение рассеянно посмотрел ему в глаза, явно принимая решение. Затем взгляд Гарри перефокусировался, и на его губах появилась опасная ухмылка.

"Вот он, львиный нрав", - пробормотал Симус, обращаясь к Дину. Тем не менее, оба поднялись, когда это сделал Гарри.

Хотя Гарри можно было назвать среднего роста, он все же был выше этих молодых лет. И он не собирался растрачивать свое преимущество.

"Надеюсь, я никогда не буду под Веритасерумом. Не зря же он является контролируемым веществом". лаконично сказал Гарри, напугав группу из примерно пяти студентов.

По крайней мере, они должны были запомнить, что нужно держать язык за зубами там, где люди могут подслушать.

"Я очень хорошо поел, когда весь этот шум, который вы устроили, привлёк моё внимание. И я думаю, что достаточно долго позволял всем этим слухам распространяться. Может быть, я дам вам несколько новых, о которых вы сможете поговорить?" Гарри невинно спросил их, когда они коллективно побледнели, его глаза блестели то ли от веселья, то ли от ярости, никто не мог сказать точно.

"Похоже, что у существ вашего типа нет ничего лучше, чем поговорить обо мне. По-моему, вы очень любопытны".

Пятый курс беспомощно оглянулся на Главный стол, но его товарищи создали живой щит, к которому с удивлением присоединились Джинни и Эндрю Кирк, недолго пробывший в роли гриффиндорского загонщика. Джинни, правда, не вызвала особого удивления, а вот на Кирка Гарри придется обратить внимание позже.

"Итак, позвольте мне удовлетворить ваше любопытство". Несмотря на себя, его мишени наклонились к нему, как и другие, кто застал эту конфронтацию.

"Прежде всего, Сириус Блэк был моим крестным отцом, которого я очень любил, которого отправили в Азкабан без суда и следствия, без вашего драгоценного Веритасерума, и который мертв уже больше года. Я не собираюсь тратить время на защиту его невиновности, потому что именно такие глупцы, как вы, которые жаждут его смерти, как голодные животные, в первую очередь осудили его. Сейчас я молчал несколько недель, потому что, честно говоря, если вы сами не можете понять правду, то мне ничего не стоит ее объяснить. Но, кажется, я разрешил все, что собирался. А вы, мои дорогие гриффиндорцы, узнаете, что вы слишком свободно говорили о вещах, которые вас не касаются". Гарри почти шипел на свою оцепеневшую аудиторию.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3333044>